

— Когда на них падает свет, они красиво переливаются, словно пламя. К тому же Кассиус Гён – редкий красавец, так что, конечно, вас узнают. Сначала я думал, что вы ангел со священной картины.

От того, как Линдель непринужденно расточал смущающие похвалы, Кассиус улыбнулся, приподняв уголки губ. Раз похвала Линделя была чистой похвалой, настроение улучшилось.

Ангел со священной картины, говорит он.

Родившись принцем империи и прожив всю жизнь как человек у власти, он слышал лесть и похвалы до боли в ушах. Похвалы в высшем свете, где истинные намерения выражались иносказательно, не были настоящими похвалами. Это была и лесть, и сарказм, и критика. Искреннее восхищение от чистого сердца тоже встречалось, но очень редко.

Столкнувшись с таким редким случаем, Кассиус похвалил себя за то, что не давил на Линделя властью и положением. Он прекрасно знал, насколько ценна возможность получить расположение не как высший правитель империи, а как человек по имени Кассиус.

— Смущающие похвалы давно не слышал. Хотел бы похвастаться красивыми волосами, но обстоятельства не позволяют, так что придется довольствоваться черными.

— Черные волосы тоже очень вам идут.

— Ой, кажется, лицо покраснеет, как у леди, слабой к похвалам. Пора идти.

Удовлетворенный сладкими похвалами, Кассиус повел Линделя.

Помимо его рыжих волос, было еще множество вещей, которыми можно удивить Линделя.

— Уа-а-а-а.

Каждый раз, когда качели с акробатом взлетали так высоко, что достигали потолка зала, Линдель издавал восклицания. А когда акробат делал сальто в воздухе и перелетал на противоположные качели, кричал и аплодировал.

От представления на воздушных качелях, где сочетались мерцающее освещение, яркие костюмы, громкая музыка и захватывающая акробатика, Линдель не мог оторвать глаз.

По дороге в карете, когда Кассиус вкратце рассказал ему, что такое цирк, Линдель думал, что это будет что-то вроде выступлений артистов, которые он видел на приеме у графа Деллауда, только побольше масштабом. Но его предположения оказались совершенно ошибочными.

Львы, перепрыгивающие через горящие башни, десятки голубей, вылетающих из шляпы, построение человеческих пирамид, метание ножей в человека как мишень, забавные кувьрки клоунов и так далее.

Все превосходило воображение Линделя. Кульминацией была акробатика на воздушных качелях. Акробат, демонстрирующий трюки, свободно перемещаясь между опасными качелями, казался не человеком.

— Потрясающе.

При виде сцены, когда акробат, почти падающий и висящий вверх ногами на противоположных качелях, ловил руками другого, Линдель хлопал до боли в ладонях.

Кассиус, улыбаясь, наблюдая за Линделем, потерявшим себя и погрузившимся в представление, слегка закрыл глаза, чувствуя небольшую усталость.

— Ва-а-а-а.

Снова прозвучали восклицания Линделя и аплодисменты, видимо, был еще один потрясающий трюк. Цирковое представление определенно было хорошим средством для соблазнения людей.

Империя с давних пор использовала различные мероприятия для поднятия народного духа. Разные фестивали и крупномасштабные гладиаторские бои, парады Гвардейского рыцарского ордена по улицам, цирки – все это было именно для этого.

Среди них традиционно самыми популярными были гладиаторские бои. Гладиаторские бои, кишащие обученными гладиаторами, не были упразднены даже несмотря на указ, запрещающий частные армии, учитывая настроение народа.

Но чем популярнее они становились, тем больше появлялось умелых гладиаторов, и гладиаторские бои, ставшие бизнесом аристократов, превращались в одну огромную военную организацию. Несмотря на это, империя, все еще не способная упразднить гладиаторские бои, искала другой путь.

Создавая различные законы, ограничивающие бесконтрольно проводимые гладиаторские бои, одновременно поддерживала цирки. Появились цирковые труппы, официально спонсируемые императором. Построили стационарные арены в хороших местах в центре города и организовали регулярные цирковые представления каждый час. Так, под полной поддержкой императора, когда влияние цирков возросло, влияние гладиаторских боев относительно ослабло.

Цирковые арены по своему происхождению из поколения в поколение становились местом различных тайных интриг. Убийства, насильственные демонстрации и даже массовые драки. Крупные и мелкие инциденты так или иначе влияли на политическую обстановку в империи.

Мятеж тоже начался здесь.

Вспомнив прошлое, Кассиус цокнул языком и открыл глаза. Места на верхнем ярусе арены были устроены как ложи, как в оперном театре. Хоть и не было видно, кто сидит по бокам, большая часть арены просматривалась.

Словно подтверждая, что цирк находится на пике популярности, внутри не было видно ни одного свободного места, и люди были набиты битком.

8 лет назад, во время мятежа, называемого "Восстанием пяти принцев", в Нильре разразились кровавые уличные бои. Началось все именно на цирковой арене. Когда герцог Нетлас, третий претендент на престол, убил герцога Уорчаса, второго претендента на престол, все началось.

Было время, когда все безумствовало. Только когда угроза нависла над жизнью Викторией, он принял, что у него не осталось выбора.

Он поклялся защищать и оберегать империю. Взявшись за поводья империи, этого огромного живого существа, которое, если не присматривать, катится куда попало, дошел до этого момента. Осталось немного.

Достигнув конца хаотичных мыслей, Кассиус почувствовал, как голова раскалывается, и снова

закрыв глаза. Голова болела не от сложных мыслей, а физически.

Из-за проклятой магической силы. Точнее, из-за артефакта сдерживания маны, подавляющего магическую силу.

Ныне магическая сила не была той мощью древности, способной расколоть гору. Это был лишь символ особенности аристократов. Использовалась как средство стать рыцарем, демонстрировать силу и делать карьеру в армии. Но опасность выхода из-под контроля оставалась, и минимальным способом предотвратить это был артефакт сдерживания маны.

Кассиус, рожденный с мощной и нестабильной магией, как древние великие лорды, должен был носить множество артефактов сдерживания маны. Каждый раз, когда нестабильная магия бесконечно обостряла его нервы, целых 6 артефактов сдерживания маны реагировали.

Словно идя под водой, словно блуждая в метели, тело становилось тяжелым и холодным.

Ощущение обострения чувств при замедлении тела было не просто неприятным, а вызывало раздражение. В такие моменты охватывало желание швырнуть артефакты и буйствовать как вздумается.

Но, к счастью, у него было дибитие. Причем совсем рядом.

— Кассиус Гён?

Кассиус широко открыл глаза на зов. Представление на воздушных качелях уже закончилось. Взгляды встретились с Линделем, смотревшим с обеспокоенным лицом. Он был его дибитие. В такие моменты его присутствие особенно ощущалось. Но простого нахождения рядом было недостаточно.

— Голова болит?

Линдель осторожно спросил. Внутри ложи было довольно темно, поэтому бледное лицо Кассиуса выделялось так сильно, что казалось мертвенно-бледным. И то, что он до сих пор закрывал глаза, и хмурое выражение - казалось, что-то болит.

— Возьми меня за руку. Сними перчатку.

Кассиус, сидевший расслабленно, усмехнулся, снял перчатку и протянул правую руку. На неожиданную просьбу Линдель наклонил голову, но послушно снял перчатку и взял руку Кассиуса. Большая рука была почему-то холодной.

— Кассиус Гён. Рука холодная. При несварении рука холодеет. Желудок беспокоит?

— Неконтролируемая магическая сила - это чертовщина.

— ?!

— Иногда охватывает желание все разнести вдребезги. Хотя тогда улетит половина Нильра, но импульс не так легко утихает.

Кассиус крепче сжал руку Линделя, смотревшего с выражением "о чем ты говоришь". Теплая рука, сохранившая следы жизни, не была такой нежной, как у знатных дам. Но это было неважно.

Не требовалось никаких ритуалов или заклинаний. От простого прикосновения кожи к коже обостренные нервы успокоились. Одновременно исчезла и сила артефактов сдерживания маны, сжимавших его.

Ощущение, когда и дух, и тело становились идеально совершенными, было чудесным.

Не мог понять, почему древние великие лорды обращались с дибитие как с рабами. Если существо настолько драгоценно, нужно было дорожить им. Как драгоценностью, соответствуя названию.

— Когда держу тебя за руку так, прихожу в себя. Вот для чего ты нужен.

Кассиус точно объяснил, зачем нужен Линдель. Линдель еще раз наклонил голову.

— Только это? Достаточно просто держать вас за руку?

— Да.

— Хорошо. Думал, будет сложнее.

Линдель, наконец-то узнавший, что он должен делать, улыбнулся с облегчением. Держать за руку он мог сколько угодно.

— Это не так просто будет.

— Держать за руку?

— Ты, кажется, забыл, кто я.

— Что вы. Как я могу забыть, кто Кассиус Гён. Такого не будет.

Не мог забыть. Его величество император Халленлад. К тому же невероятно красивого мужчину, которого можно узнать с одного взгляда издали, забыть было невозможно.

Но Кассиус думал, что тот действительно забыл. Нет, точнее, не знал тяжести имени "император империи".

Линдель обращался с ним как с добрым аристократом-опекуном. Конечно, он сам так задумал. Но если существование Линделя станет известно снаружи, все изменится. Провинциальный юноша, имеющий императора покровителем, был легкой добычей для нападков.

Он собирался по возможности скрывать его существование, но это не был лучший метод. Неизбежно придет время, когда нужно будет показаться людям. До тех пор Линдель должен был получить надлежащую подготовку.

Кассиус собирался сделать Линделя своим адъютантом. Адъютант, который должен сопровождать куда угодно и давать советы, был идеальной позицией для дибитие.

От адъютанта человека у власти требовалось многое. Подходящий статус, мудрость, плавное красноречие, сообразительность. Но самым важным была способность не быть втянутым в интриги. Линдель должен был пройти обучение всему этому.

Конечно, Линделю не нужно было знать об этих обстоятельствах прямо сейчас. Достаточно было постепенно приучать.

— Помни, что ты мое дибитие.

— Конечно.

Получив подтверждение Линделя, Кассиус отпустил руку. В этот момент музыка закончилась, и кто-то громко крикнул.

— Понравилась захватывающие трюки? Никто же не обмочил штаны в момент, когда они чуть не упали? О, мне кажется, я вижу одного почтенного джентльмена в замешательстве. Кто сейчас встретился со мной глазами, тот и есть. Ха-ха-ха. Все отворачиваются. Для тех, кому придется ковылять на выход, я принес вот это. Знаете, что это?

Клоун, стоящий в центре цирковой арены, потряс большим мешком. Тогда с трибун раздались восторженные крики.

— О-о, все знаете. Это светляки Башни магов. Чтобы достать их, я так умолял старику из Башни... Хм-хм. Нужно выражаться вежливее, да? Исправляюсь. Вы не представляете, как я умолял господ магов из Башни магов. Сцена погрузится в темноту. Берегите кошельки и ценности. Если воришки стащат, мы не несем ответственности. Свет!

<http://bllate.org/book/14975/1430660>